

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Очировой Виктории Мункоевны «Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества (на материалах республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва)», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Тема диссертационной работы имеет выраженную научную и практическую актуальность, определяемую, с одной стороны, существующими в политической науке пробелами в комплексном знании о механизмах формирования, потенциале и возможностях политических региональных элит Российской Федерации, с другой стороны, их возросшей ролью в реализации внутренней государственной политики. Особое значение имеет исследование политических элит в полиэтнических регионах России, характеризующихся особым административно-политическим статусом – статусом республик, которые обладают наибольшим для субъекта федерации объемом возможных полномочий, начиная от собственной конституции, заканчивая наличием обозначенной в названии республики титульной национальности. Для таких регионов дополнительную актуальность приобретают вопросы национальной политики, которая в последние годы превратилась в одно из наиболее значимых направлений государственной политики, о чем свидетельствуют, в частности, такие важные политические решения последнего времени, как утверждение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года и образование Федерального агентства по делам национальностей.

Вполне обоснованным является выбор регионов для проведения конкретных эмпирических исследований по обозначенной теме. Это касается как макрорегиона, в качестве которого выступает Сибирь (включая Якутию), так и отдельных субъектов федерации – республик Саха (Якутия), Бурятия, Тыва. Именно в них представлены самые крупные по численности коренные народы Сибири – саха (якуты), буряты и тувинцы. В то же время доля представителей титульных национальностей, а также общая этническая структура здесь существенно различаются (известно, например, что буряты в своей республике составляют чуть менее трети всего населения, якуты в Якутии – почти половину, а тувинцы в Туве – более 80%). Таким образом, выбор именно этих субъектов федерации дает возможность не только для выявления общих тенденций эволюции политических элит в полиэтнических регионах в рассматриваемый период, но и для выделения особенностей этого процесса в каждом конкретном регионе.

Рецензируемое исследование представляет собой комплексное теоретическое осмысление малоизученного феномена – эволюции политических элит полиэтнических регионов России, образованных по национальному принципу, в постсоветский период российской истории, период, который от-

личается коренными трансформациями во всех сферах общественной жизни. Автор отслеживает динамику социального статуса региональных политических элит, выявляет особенности их эволюции, дает подробную, основанную на конкретных социологических данных, информацию о том, как изменились политические элиты в анализируемых российских регионах (республиках Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва) с точки зрения их социальной базы, социально-демографических характеристик, особенностей формирования, ценностных ориентаций и др. В целом дается неоднозначный, противоречивый образ современной политической элиты России в целом и данных регионов в частности с выделением ее значимых положительных и отрицательных характеристик.

Работа опирается на большой, обобщенный и систематизированный диссертантом, корпус литературных источников по всему комплексу затрагиваемых методологических, теоретических и конкретных вопросов темы. Достаточно убедительно анализируются методологические подходы, применяемые для исследования политической элиты. Самостоятельную научную ценность представляет широкий массив социологических данных, полученных лично соискателем в ходе собственных эмпирических исследований. Для аргументации авторской позиции соискатель использует также результаты проведенных в выделенных регионах конкретных изысканий других авторов по отдельным проблемам заявленной темы. Все это придает дополнительную убедительность и обоснованность основным выводам диссертационного исследования.

В.М. Очирова ясно фиксирует объект, предмет и цель работы, четко определяет ее общую концептуальную схему, грамотно обосновывает необходимые методы исследования и получает заслуживающие высокой оценки новые, относящиеся к предметной области политологии результаты, изложенные во введении и заключении диссертации, а также в автореферате.

В целом следует согласиться с автором в его оценке основных результатов, составляющих научную новизну проведенного исследования и положений, выносимых на защиту. В то же время особо подчеркнем наиболее значимые из них.

Диссертант тщательно прорабатывает комплекс вопросов, составляющих теоретико-методологическую основу исследования политических элит. К ним относится, в частности, определение содержания ключевого понятия терминологического аппарата элитологии – «политическая элита». Этот вопрос находит развернутую и аргументированную проработку в тексте диссертации (с. 73-105). Столкнувшись с проблемой множественности определений, используемых исследователями для обозначения лиц, находящихся на вершине социальной иерархии, автор предпринимает успешную попытку описания, конкретизации и систематизации существующих дефиниций. В то же время, опираясь на структурно-функциональный подход при идентификации элиты, соискатель формулирует собственное определение понятия «политическая элита», которую трактует как «немногочисленную группу лиц,

находящуюся на вершине социальной иерархии, профессионально занимающуюся деятельностью в сфере управления государством и обществом, которая концентрирует в своих руках значительный объем политической власти и принимает стратегические решения общегосударственного уровня (или может влиять на данный процесс)» (с. 105 диссертации, с. 24 автореферата). Опираясь на данное определение, автор далее определяется с другими базовыми теоретическими вопросами, в частности, выделяет и описывает основополагающие специфические признаки изучаемой социальной группы (с. 105-109). Обоснованная теоретическая модель обладает определенным эвристическим потенциалом, который успешно демонстрируется в процессе анализа политической элиты республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва.

Научной значимостью обладает качественная характеристика выделенных в диссертации этапов в динамике социального статуса и роли региональных политических элит на финишной стадии советского общества и в постсоветский период. Хронологически они охватывают соответственно: 1990-1992 гг., 1993-1999 гг., 2000 г. – по настоящее время (параграф 2.1). Прослеживаются изменения, происходящие с региональными элитами, их «взлеты» и «падения», роль в политической траектории России. Показано, что на первом этапе региональные политические элиты являлись значимой силой, способной влиять на ход развития государства, выступать активным субъектом политики и тем самым оказывать позитивное или негативное влияние на политические процессы. Материал, представленный в данном параграфе, аргументировано и последовательно, с опорой на конкретные факты и документы, скрупулезно изученные и описанные В.М. Очировой, позволяет согласиться с ее выводом о значительном влиянии региональных политических элит в самом начале 1990-х гг. Элиты союзных республик, по мнению автора, приняли деятельное участие в том числе и в распаде СССР, а в начале второго этапа региональные российские элиты оставались влиятельными акторами общего политического процесса (с. 185). Дальнейшая динамика их социального статуса, характеризующаяся постепенным снижением роли и вытеснением с общероссийской политической сцены при одновременном усилении позиций федерального центра, дает исследователю основание сделать прогноз о сохранении этой ситуации в ближайшее время и возможной ее корректировке в сторону большей централизации государственной власти и ограничения свободы действий региональных политических элит. К сожалению, соискатель не дает оценки данной тенденции, не говорит о позитивных и негативных сторонах, а также возможных последствиях для регионального развития.

Важный научный вклад автора в разработку рассматриваемой проблемы представляют результаты собственных социологических исследований, проведенных в период с 2004 г. по 2010 г. Особо следует оценить итоги опроса солидной (более 600 чел.) группы представителей политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва, представляющих исполнительные, законодательные (представительные) и муниципальные органы власти. При-

мечательно, что В.М. Очирова не ограничилась только анкетным опросом представителей изучаемой социальной группы, но и включила в исследовательскую программу (для повышения надежности и достоверности полученной информации) серию экспертных интервью в трех изучаемых регионах. Результаты социологических исследований изложены достаточно подробно и убедительно. Получен интересный и ценный материал о различных сторонах деятельности республиканских политических элит.

Автор, на основе анализа биографических справок и результатов собственных эмпирических исследований, вводит в научный оборот новые данные, позволившие составить целостный социальный портрет современных политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва по комплексу значимых индикаторов (параграф 2.3). Принципиально важными являются данные об этнической принадлежности и владении родным языком конкретных представителей региональных элит. Изучение первого вопроса выявило солидное представительство (в Бурятии) и доминирование (в Саха (Якутии) и Тыве) крупнейших коренных народов Сибири (якутов, бурят, тувинцев) в рассматриваемой социальной группе при их относительно небольшой численности в составе населения регионов (исключение составляет Республика Тыва, где тувинцы, как отмечалось, в настоящее время составляют более 80 % населения).

В то же время соискатель справедливо обращает внимание на крайне слабое представительство коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в составе политических элит данных республик. Следует заметить, что эта проблема актуальна не только для России, но и для многих других стран, где малочисленные аборигенные народы принимают весьма слабое участие в политической жизни государства. Подобная ситуация сохраняется в условиях, когда этнокультурное разнообразие все чаще осознается в качестве одного из необходимых условий жизнеспособности глобального социума и отдельных государств, а проблема сохранения традиционного образа жизни, культуры и самобытности коренных народов превратилась в глобальную проблему современности. Свидетельством этого является, в частности, принятие в 2007 г. самой влиятельной международной организацией (ООН) Декларации о правах коренных народов. С учетом данного обстоятельства, в диссертации, как представляется, следовало не просто констатировать обозначенную проблемную ситуацию и ограничиться общим замечанием: «Необходимо внести определенные коррективы в процесс комплектования республиканских органов государственной власти» (с. 243), но и обосновать собственное видение конкретных путей и возможных способов решения данной проблемы.

Соискателя беспокоит проблема сохранения среди представителей титульной национальности родного языка, которая остро стоит в республиках Бурятия и Саха (Якутия), а также проблема слабого владения русским языком значительной частью тувинцев республики Тыва. Отмечая различные причины, факторы, способствовавшие сложившейся ситуации, диссертант

приходит к верному выводу, что сохранение родного языка зависит не только от складывающейся объективной ситуации, но и от самого населения, а также региональных политических элит, которые должны проводить грамотную и эффективную языковую политику с учетом особенностей развития своих субъектов федерации.

Глава 3 диссертационной работы посвящена разностороннему анализу пока еще слабо изученного вопроса о системе ценностных ориентаций политических элит. Достоинством представленного материала является рассмотрение результатов собственных эмпирических исследований в контексте реальных тенденций социально-экономического и политического развития России и республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва. Диссертант обосновывает наличие комплекса проблемных зон в различных сферах жизни Российской Федерации, которые находят проявление также и в изучаемых регионах. В.М. Очирова не ограничивается описанием существующей ситуации, но и озадачена поиском возможных путей решения имеющихся проблем и определением перспектив дальнейшего развития России и отдельных республик. Анализируя ответы респондентов и их прогнозные оценки, она пытается определить оптимальный вектор движения республик и сформировать их будущий образ. При этом тщательно «взвешиваются» плюсы и минусы высказанных представителями политических элит предложений. Обращается внимание на квалифицированные оценки и оптимистичность мнений респондентов в видении возможных стратегий развития своих регионов, что внушает надежду на их успешную реализацию.

Весьма критическая оценка дается деятельности и личным качествам многих представителей политической элиты (параграф 4.1). Проведенный анализ многих источников дает основание для справедливого вывода: «...российская политическая элита пока с переменным успехом выполняет свои функциональные обязанности и имеет очень много негативных черт. Это приводит к ослаблению государства, бесконтрольности власти, ее отдалению от народа и иным негативным последствиям» (с. 42 автореферата).

Среди других рассматриваемых в диссертации важных вопросов, следует выделить проблемы, касающиеся современного состояния и перспектив развития политических элит России и исследуемых республик (параграф 4.2). Фиксируются не только позитивные, но и негативные перемены, произошедшие с ними в постсоветский период. С данным фактом трудно не согласиться, поскольку политические элиты далеки от идеального образа, которому они должны соответствовать. Диссертант определяет актуальные задачи по формированию такого потенциала политических элит, который был бы адекватен масштабности и сложности стоящих перед ними проблем. Предлагается оптимизировать систему рекрутирования элиты и ее сменяемости, установить более действенный контроль над ее деятельностью, совершенствовать нравственное воспитание и др.

Основные положения диссертации отличаются новизной решения поставленной проблемы, а их обоснованность и достоверность подтверждается

широким использованием теоретических наработок отечественных и зарубежных авторов, собственных и привлеченных социологических данных, документальных источников.

Основные результаты диссертации опубликованы в 50 печатных работах автора, из них 17 статей – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией, неоднократно обсуждались на различных конференциях, апробировались путем участия в конкурсах и получили одобрение ведущих специалистов в данной области.

При всех несомненных достоинствах, диссертационная работа не лишена недостатков. Кроме отмеченных выше, обратим внимание на следующие из них.

1. В параграфе 1.1, рассматривая теории элит, автор обходит вниманием концепции мыслителей второй половины XX в. Между тем, данная теория, как отмечает сам диссертант, относится к теориям развивающегося типа, она постоянно дополняется и обновляется (с. 72). Рассмотрение указанного периода существенно бы обогатило и расширило понимание вопроса о развитии теории элит.

2. В работе практически не обсуждаются общие вопросы влияния типа региона (полиэтнические субъекты федерации в статусе республик) на формирование состава и качественные характеристики региональных политических элит, хотя именно на это должна настраивать общая формулировка темы диссертации. На данной стороне дела нет акцента ни в разделе Введения, посвященном обзору степени разработанности проблемы, ни в новизне, ни в положениях, выносимых на защиту.

Значение этнической составляющей политических элит, в чем состоит главная качественная характеристика полиэтнических регионов, почему-то не отражено в новизне и положениях, выносимых на защиту. Здесь лишь упоминается, что при характеристике социального портрета политических элит в изучаемых регионах использовались сведения об этнической принадлежности их конкретных представителей.

3. В тексте диссертации этническая составляющая политических элит учитывается при анализе многих вопросов. Например, как было отмечено ранее, соискатель четко обозначает одну из наиболее актуальных политических проблем, свойственных для полиэтнических регионов – проблему непропорционального представительства разных этнических групп в органах власти (с. 238-243). В то же время даваемая автором оценка данной проблемной ситуации, требует, на наш взгляд, более солидной аргументации. Так, высокое представительство бурят в органах власти республики В.М. Очирова считает справедливым, объясняя данное обстоятельство следующим образом: «Скорее всего это связано с тем, что с целью снижения вероятности напряженности в межэтнических отношениях в Бурятии существует негласное разделение властных ресурсов между крупнейшими этническими группами на паритетной основе. Опора на данное распределение в кадровой политике, безус-

ловно, оправдана и целесообразна» (с. 240). Очевидно, что такой принцип вполне устраивает бурят, но остается неясным, согласно ли с ним преобладающее по численности в республике русское население.

4. Присутствует элемент неопределенности в формулировке некоторых задач исследования, так как они не дают представления о предполагаемом результате. Не всегда ясно, какую конкретно проблему должен решить соискатель в рамках данной задачи. Например, задача «изучить и проанализировать отечественные и зарубежные теоретические концепции, посвященные правящему меньшинству (элите)» ориентирует не на ожидаемый итог предпринимаемого исследования, а на его процессуальность (изучить, проанализировать). Задача «осуществить анализ терминологического аппарата элитологии и дать собственное определение понятия "политическая элита"» не фиксирует проблему и не объясняет, почему надо давать это собственное определение. Задача «раскрыть состав политической элиты России и республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва» не дает представления о том, по каким признакам будет «раскрываться» данный состав и как эта задача соотносится с некоторыми другими задачами, например, по установлению социально-демографических характеристик политических элит.

5. Спорным, на наш взгляд, является отнесение политической элиты к разряду интеллигенции. О такой четкой позиции автора свидетельствуют и некоторые опубликованные ей работы (например, статья «Политическая элита как вид интеллигенции»). Тот факт, что представители элиты обладают некоторыми чертами, свойственными интеллигенции (интеллектуальностью, способностью к критическому анализу и др.), не является достаточным основанием для отнесения политической элиты к интеллигенции. Следует добавить, что такой вывод противоречит тому определению, которое дает политической элите сам автор.

6. В третьей и четвертой главах работы дается интересный и оригинальный конкретный материал о региональных политических элитах. В то же время представленный здесь текст является излишне описательным. Это касается как самой диссертации, так и автореферата. Его следовало сократить за счет уменьшения описательности и усиления концептуальной плотности.

Указанные замечания в целом не отменяют общую положительную оценку работы, не снижают научной и практической ценности выполненного исследования. Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно, на высоком научном уровне. В нем содержатся научные результаты, позволяющие квалифицировать их как существенно значимые и отвечающие уровню докторских работ. Текст диссертации полностью соответствует п. 5 областей исследования паспорта специальности 23.00.02.

Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Работа базируется на достаточном числе исходных данных, примеров и убедительной аргументации. Это грамотное фундаментальное исследование, в котором решена актуальная научная проблема, связанная с

осмыслением процесса эволюции постсоветских политических элит полиэт-
нических регионов России (республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва). Авто-
реферат и публикации автора соответствуют основному содержанию диссер-
тации.

Диссертационная работа и автореферат отвечают требованиям, предъяв-
ляемым к докторским диссертациям и критериям Положения о порядке при-
суждения ученых степеней, а ее автор Очирова Виктория Мункоевна заслу-
живает присуждения ученой степени доктора политических наук по специ-
альности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Официальный оппонент,
заместитель директора по научной работе,
заведующий сектором этносоциальных исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук,
доктор философских наук,
профессор

Попков Юрий Владимирович

Подпись Ю.В. Попкова заверяю.
Ученый секретарь ИФПР СО РАН,
кандидат философских наук

Е.В. Покасова

19 ноября 2015 г.

Почтовый адрес:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Тел. 8 (383) 330-22-40
E-mail: popkov@philosophy.nsc.ru